

Тальков И.

30.1.92.

Татьяна ТАЛКОВА:

Жизнь в Ленинской правде - 1992 - 30 лет

«Уверена, это было задание — нажать на курок»

Мы вошли в тесную квартирку в старой «хрущевке». Две смежные комнаты, три кота, одного из которых подобрали на могиле хозяина дома, черноглазая хозяйка и портреты. Вдова Игоря Талькова неохотно согласилась дать интервью, но встретила приветливо.

— Почему вы с нами не хотели встречаться?

— Игорь очень внимательно относился к интервью. Сегодня печатают без моего ведома, но от моего имени, какую-то информацию. Открывают очередной фонд имени Игоря Талькова... Газета, поместившая информацию о фонде, опубликовала рядом и мою фотографию, которая своим фактом присутствия как бы одобряет создание этого фонда.

— Почему вы против подобных фондов?

— Этих людей я не знала при жизни Игоря и среди его поклонников не видела. А теперь они издают книги, создают фонд, музей... Мне больно, что на имени Игоря просто делают деньги — эта суета не имеет никакого отношения к его памяти.

Редакция «Дайджест» выпускает книгу об Игоре. Когда я об этом узнала, отбила телеграмму в редакцию с объяснением, что неплохо бы мне, как жене, с этим ознакомиться. Сейчас «Художественная литература» выпускает книгу «Монолог», но она была отдана в набор еще при жизни Игоря.

Я против открытия фонда имени Талькова, но у нас такое беззаконие... В последнее время Игорь перестал работать на благотворительных концертах. Он отдавал наличными, помогал реально: создать музей, написать книгу.

— Существует несколько версий убийства Талькова...

— Приплели все, что угодно. Игорь никогда не был националистом. Да, он — русский человек и говорил со сцены о том, что ближе всего знал и чувствовал. Он любил Россию, он хотел возрождения России такой, какой она была до революции.

— Тальков общался с руководителем «Памяти» Д. Васильевым, об этом не раз писали...

— Я звонила Васильеву и спрашивала, почему он не опроверг утверждения по поводу связей Игоря с обще-

ством «Память». Игорь в этой организации не состоял. На что Васильев ответил, что он этого и не утверждал. А ведь после публикации, связывающей Игоря с «Памятью», у нас два месяца молчал телефон. На ЦТ заявили, что не будут снимать члена «Памяти». Перекрыли напрочь кислород, хотя у нас толком никто не знает, чем занимается та же «Память». Да, Игорь говорил с Васильевым, по поводу истории они много спорили и чаще не находили точек соприкосновения. Поэтому меня шокировала просьба представителей «Памяти» передать расследование убийства Игоря им. На каком основании?

— После убийства Игоря не боитесь ли вы?

— Игоря предупреждали, чтобы он вел себя осторожно, что телефоны прослушиваются, он отвечал, что больше, чем в своих песнях, сказать не может. А угрожать мне? Какой в этом смысл?

— У Игоря, наверное, были враги среди эстрадных исполнителей? Среди эстрадного завала, где нет места музыке и искусству, он выделялся.

— Он никогда и никому не мешал своим творчеством, не закрывал путь. Не было причины его не любить.

— А ему?

— Пытались. Я читала его дневник, где написано, как ему мешали сначала комсомольские работники и представители власти. Он слишком поздно раскрутился. Он к 30 годам стал популярен.

— Говорят, вы недовольны следствием. Почему?

— Расследование ведет рядовой следователь Санкт-Петербургской прокуратуры. У него, помимо этого, — пять текущих дел. И никто не помогает. Все идет очень медленно, следователь не торопится. Мне кажется, убийство известного человека, получившее такой резонанс, должно расследоваться публично, с участием более высоких инстанций. В прессе пишут, что дело простое. А оно не простое.

— Игорь не принимал коммунистического режима. Как он воспринял августовские события?

— В те дни он был на гастролях в Кирове. Узнав о победе, буквально воспрянул духом. Я ему говорила по те-

лефону, что это очередной спектакль, а он отвечал: «Таня, ты ничего не понимаешь. Это хоть какой-то сдвиг». Потом он написал Президенту Б. Ельцину письмо и вложил в конверт кассету с песнями. Получилось, как завещание.

— Он предчувствовал свою гибель? Рассказывают, что за несколько дней до гибели он нашел на дороге крест...

— Он с радостью раньше ездил в Питер, а тут уезжать не хотел. В последнее время звучали очень часто слова: вот меня уберут... Я злилась, говорила: «Дурак, что ты говоришь, типун тебе на язык». Теперь многое, что он говорил, оказалось пророческим. В 1983 году он взял и от балды сказал, когда ребята не хотели лететь в самолете: «Не бойтесь со мной летать. В авиакатастрофе я никогда не погибну, меня убьют чуть позже, при большом стечении народа, и убийцу не найдут». И написал песню: «Я вернусь...» Его мучило какое-то предчувствие. Хотел нанять охрану...

— Как вы познакомились?

— Совершенно случайно. В кафе. Он искал людей для массовой передачи «А ну-ка, девушки». Сначала он на меня не произвел впечатления, но потом меня покорила манерой разговаривать. Выражением глаз. Отношением к женщине.

— Он был верующим человеком?

— Он верил в Бога, но в церковь ходил редко. Он пришел к Богу в 25 лет.

— С чем было связано покаяние Игоря перед зрителями во время премьеры фильма «Царь Иван Грозный»?

— Нас уговорили прийти на премьеру фильма «Царь Иван Грозный». Игорь не озвучивал эту картину. Озвучивал роль Игоря чужой холодный голос.

Я посмотрела первые пятнадцать минут — и мне стало смешно. Смешно было смотреть на всю эту нищету на экране. Русь при Иване Грозном была сказочно богата. Были и грязь, и нищета, но была и духовность в жизни. Иван Грозный купался в роскоши. А на экране вместо богатых одежд — костюмы, напоминающие половые тряпки.

Посмотрев первые двадцать минут, Игорь вскочил с места, вышел на сцену, встал на

колени и сказал, что просит прощения у Алексея Толстого за эту комедию, и низко поклонился людям.

Кто-то закричал: включите свет. Кто-то стал аплодировать.

— В поступке Игоря есть нечто похожее на поступок Раскольникова, когда тот вышел на площадь перед народом и покаялся за совершенный грех. Видимо, Игорь чувствовал свою вину. В чем она была?

— Он не перед всеми покаялся. Он просил прощения у Толстого. И у народа за ту комедию, которая была разыграна на экране. Ему было стыдно, что он тоже ввязался в эту игру.

— Почему же он соглашался сниматься в фильме?

— Потому что фильм об истории России. Он играл себя в предполагаемых обстоятельствах. Князь Серебряный — это он! Это его душа. Тем более что в первоначальном сценарии виделась параллели с современными диктаторами. И — не получилось у него.

— Люди интересуются, каким будет памятник на могиле Талькова?

— У меня после смерти Игоря сложные отношения с его родственниками. Они не привлекли меня к участию в создании памятника. Зато к ним подключилась Джуна...

Я была этим очень шокирована. У него не было близкого друга. Высоцкий ушел, и у него остался его друг Сева Абдулов. Об этом все знали.

У Игоря не было такого человека. У него была семья. Я это знаю. Но я же об этом не буду кричать на всех перекрестках.

Он мечтал о настоящем друге. Но он мечтал о таком друге, каким он был сам. Он говорил, если бы еще был такой второй, как я, я был бы счастлив. Он всегда учил других, наставлял, а ему хотелось, чтобы кто-то помог ему.

— В одном из последних своих интервью Игорь рассказывал о воспитании своего сына: что ваш сын не ходит в школу, к нему ходят учителя на дом...

— После августовских событий, когда стали говорить, что слова «Родина», «мама» должны дети знать, а Ленина нет, мы подумали, что с нашим образованием действительно произошли какие-то изменения. И стали искать хорошую школу. Нашли совместную советско-американскую, но у нас не нашлось на обучение денег, чтобы заплатить за образование. Потом произошла трагедия в семье. Месяца два школьное состояние... Когда я из него стала выходить, я опять стала искать школу. Знать, в какой школе хорошо преподают русскую литературу и язык, туда можно было бы отдавать ребенка. К нам ходит гувернер...

— Как зовут вашего сына?

— Игорь. Вообще-то муж говорил, что в нашей стране иметь детей — это преступление. Невозможно дать хорошее питание, образование. Посмотрите, в каких условиях мы живем. А если бы была большая квартира, он говорил, что четверых детей имел бы!

— Откуда вы родом?

— Из Москвы.

— По вашему восточному типу лица не скажешь...

— Игорь смеялся, что когда было татаро-монгольское иго, какая-то моя прабабушка, видно, согрешила с ханом. Он говорил, что у меня ханские замашки.

— Почему вы не купили большую квартиру?

— Мы с ним всегда догадывали цены. Он никогда не пользовался своим именем. Когда мы уже смогли какую-то сумму скопить, цены так подскочили, что нам квартира опять не по карману стала. Я думала, что Тальков

живет хуже всех. Но оказывается, Лариса Долина живет второй год в гостинице «Россия», за свои деньги снимает номер. А ведь ее знают за границей, в отличие от других наших певцов. Вот вся наша площадь — 23 квадрата. Последнюю запись в своем дневнике Игорь сделал в июле 1991 года. Он мечтал собрать все в книгу. Он говорил, когда у него будет дача, будет удочка, восемьдесят котлов, он будет писать мемуары.

— Еще о чем он мечтал?

— Об аппаратуре. Своей студии и независимости. Мечтал о роале.

— Где он работал?

— Ездил к гитаристу Геше. Уединенного места, где бы мог позаниматься, у него не было. На гастролях он часами пропадал на сцене за роалем. Дома с гитарой уединялся на кухне. Будил меня часов в пять утра и говорил: «Я написал...» Начинался семейный интерес.

— Он интересовался историей России. За какое устройство он стоял?

— За конституционную монархию.

— Кто был любимым поэтом?

— Пушкин. Игорь много читал.

— Популярность его песен была связана с темой Белой, ушедшей России. Сейчас, когда вроде бы эта тема исчерпывается, и время Талькова заканчивается?

— Он говорил, что он стал бы певец, как весь Запад: о природе, о звездах, о любви.

— Кто родители Игоря?

— Отец его, воспитатель колонии, — был репрессирован. Мать тоже, как жена врага народа. Она не отклялась от мужа.

— «Московский комсомолец» год назад объявил премию тому, кто раскроет убийство священника Мена. Не кажется ли вам, что история с раскрытием преступления повторяется?

— Может быть. Сам Игорь говорил, что убийцу не найдут. Думаю, если и найдут, то лет через восемь. Либо сменится власть, либо не станет человека, который давал указание убить. Я уверена, это было задание: нажать на курок.

— Г. РЕЗАНОВ, Т. ХОРОШИЛОВА.

